

Language Teaching. In V. I. Karasik (Ed.), *Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication*, 97. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 352-358). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.12.02.47>

Yonkers, V. (2007). The Business Communication Model for Teaching Foreign Business Languages. *Global Business Language*, 7 (5). Retrieved from: <http://docs.lib.purdue.edu/gbl/vol7/iss1/5> (Accessed 3.03.2024)

УДК 81'26

<https://doi.org/10.25076/vpl.53.02>

П.Е. Дёмин²

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное училище

МИНИМАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА ВОЕННОГО ПЕРЕВОДА В АРАБСКО-РУССКОЙ КОМБИНАЦИИ ЯЗЫКОВ

В статье предложен подход при реализации попыток стандартизации в отечественном переводоведении и переводческой практике последовательного перевода понятия «минимальная единица перевода». Результаты теоретического исследования подтверждены практическим переводческим опытом, полученным в оперативных условиях военно-профессиональной коммуникации за рубежом. Предложенные ранее отечественными и зарубежными теоретиками и практиками перевода основные пути описания и попытки формализации единиц перевода в германско-русских и романско-русских конфигурациях контактирующих языков спроецированы в работе на арабско-русскую языковую комбинацию. В целях интерпретации сущности единиц перевода автор использует метод описания свойства их минимальной делимости. Выполнена

² Дёмин П.Е. 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

попытка проследить закономерности выбора минимальных единиц перевода в конкретных речевых ситуациях военного общения, несмотря на присущую им альтернативность. Приведены модели использования коммуникативных стратегий перевода из боевой переводческой практики, связанные с сегментацией исходных устных текстов на наименьшие единицы перевода. В связи с этим в статье обоснована целесообразность закрепления в теории и практике перевода понятия «минимальная единица перевода». Автором предложена инициатива обучения молодых военных переводчиков арабского языка стратегии отбора из исходных текстов опорных единиц конечной делимости – кратчайших речевых синтагм, несущих ключевой смысл сообщений. В работе автор считает необходимым дополнительно поставить акцент на соблюдение военным переводчиком такой чрезвычайно важной характеристики перевода в условиях военно-профессиональной коммуникации, как правомерность перевода, обязывающей языкового посредника осуществлять законные переводческие действия при осознании последствий непреднамеренных ошибок и возможных искажений информации, имеющей непосредственное отношение к боевой деятельности.

Ключевые слова: военный перевод, последовательный перевод, военный арабский подъязык, функциональная адаптация речи, переводческая стратегия, единица перевода, минимальная единица перевода, транслема, правомерность перевода

UDC 81'26

<https://doi.org/10.25076/vpl.53.02>

P.E. Demin

Ryazan Guards Higher Airborne School

**MINIMAL SPEECH CELL OF MILITARY TRANSLATION
STUDY IN THE ARABIC-RUSSIAN LANGUAGE
COMBINATION**

The article proposes an approach in the standardization of “minimal translation cell” concept in Russian translation theory and translation practice in the scope of consecutive translation. The results of the theoretical study were confirmed by practical translation experience

gained in operational conditions of military-professional communication abroad. The core itinerary of description and standardizing of translation units in German-Russian and Romance-Russian languages configurations proposed earlier by Russian and foreign translation scientists are projected in this paper onto the Arabic-Russian language combination. The author applies an approach of explication the translation units nature by the method of describing the characteristic of their minimal partibility value. An attempt has been made to trace the regularities of the minimal translation cells selection in live speech situations of military communication, despite their inherent alternativeness. Experienced in military translating practice the models of communicative translation strategies such as a source texts segmentation into the smallest translation cells are represented. In this regard, the article makes it reasonable to implementing the concept of "minimal translation cell" into the theory and practice of translation. The initiative of training entry-level Arabic language military interpreters in the strategy of selecting final partibility reference units from the source texts, i.e. the shortest speech syntagms containing the key points of the messages. In this paper, the author considers it necessary to place additional emphasis on the most important characteristic of translation process in the military professional communication as the translation legitimacy, which obliges the military interpreter to carry out legitimate translation actions while understanding of the consequences of unintentional errors and possible distortions of military data in combat environment.

Keywords: military translation, consecutive translation, military Arabic sublanguage, functional speech adaptation, translation strategy, unit of translation, minimal translation cell, translation cell, translation legitimacy

Введение

В настоящее время в переводоведении понятие «единица перевода» крайне размыто. Если в естественных науках единицей именуется величину, являющуюся мерой для оценки других однородных величин, то в теории перевода индивидуально выбранными «переводными» единицами измерить чужие переведенные тексты представляется практически невозможным. Поиски ответа на проблемные вопросы теории и практики перевода

на сегодняшний день не прекращены. Как полагает ветеран научной школы переводоведения Л. Л. Нелюбин «единица перевода – единица речи, требующая самостоятельного решения на перевод» (Нелюбин, 2003, с. 52).

По мнению А. Д. Швейцера, в теории перевода «за единицу не должны приниматься варьирующие и неопределенные в лингвистических терминах речевые отрезки исходного языка» (Швейцер, 1973, с. 71–72). Однако, опираясь на утверждения В. Г. Гака, можем отметить, что он комментирует языковую вариативность как фундаментальное и существенное свойство языка: «вариативность – обязательная черта всего сущего: воспроизводство явления, существующего в нескольких экземплярах, обязательно вызывает к жизни варьирование, даже у серийно производимых предметов. Вместе с тем, в варьировании языковых средств проявляются многие общие закономерности варьирования исследуемых науками явлений» (Гак, 1998, с. 367). Осуществлять поиск и устанавливать по его результатам закономерности варьирования явлений процесса перевода, по справедливости, возложено на научную дисциплину – Теорию перевода.

Именно поэтому для объяснения сущности единицы перевода предлагается предварительно установить рамки минимальной единицы перевода и проследить закономерности ее выбора в рабочих ситуациях военно-профессиональной коммуникации, несмотря на свойственную ей вариативность. Определив рамки и состав минимальных переводных единиц, в последующем появляется возможность сформировать у начинающего переводчика навыки делить на единицы перевода любые тексты, действуя в рамках рабочей пары языков для формирования полноценного целевого текста в интересах оптимизации переводческого процесса. Как источник примеров в данном исследовании мы выбираем арабско-русскую комбинацию языков.

Актуальность выбранной тематики имеет обоснование в научно-теоретическом и в прикладном значениях. В первую очередь, это подтверждается важностью уточнения некоторых аспектов толкования понятия «единица перевода», принимая во внимание процессы, происходящие в языках под влиянием технических изменений общественно-политических

и экономических событий, которые не могли не отразиться на практике перевода.

В статье в качестве предмета исследования обозначена проблема выделения в терминологии переводоведения понятия «минимальная единица перевода» в целях ее правильного выбора для использования в качестве инструмента речевой адаптации в межъязыковой военной коммуникации при выполнении перевода в арабско-русских комбинациях языков.

Цель статьи состоит в теоретическом осмыслении содержания понятия минимальной единицы перевода для военного перевода в арабско-русской комбинации языков. Для достижения поставленной цели автор аргументирует необходимость реализации данного понятия в переводоведении на приведенных в статье практических примерах осуществления устного последовательного перевода в условиях военно-профессиональной коммуникации.

Научная новизна исследования состоит в разработке комплекса эффективных переводческих техник, формирующих оригинальную стратегию сегментации военных текстов на исходном арабском языке на минимальные единицы перевода при выполнении устного последовательного перевода. Представленный комплекс разработан и апробирован на переводческой практике и нацелен на формирование речевых стратегий, а также языковой, коммуникативной, дискурсивной и стратегической коммуникативной компетенций переводчиков.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что для теории военного перевода, методики военного перевода, теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики существенно расширяются научные знания о наиболее эффективных речевых стратегиях для работы военных переводчиков-арабистов с различным уровнем профессиональной компетентности в условиях, сопряженных с выполнением специальных (боевых) задач. Кроме того, приведены и проанализированы результаты современных отечественных и зарубежных научно-практических исследований изысканий, направленных на наиболее отчетливое интерпретирование понятия «единица перевода», что послужило базой для выделения

и дальнейшего рассмотрения понятия «минимальная единица перевода».

Практическая ценность труда определяется возможностью применения его результатов в дидактике перевода, в практике перевода текстов военной тематики и экстраполировании полученных результатов на тексты других жанров.

Обращаем внимание на то, что в данной работе рассматривается возможный выбор минимальных единиц перевода из исходных текстов на арабском языке на уровнях слов, словосочетаний (в т.ч. и сложных конструкций) и грамматических основ предложений.

В настоящее время правильный выбор оригинальных методик обучения военных переводчиков стратегиям и языковым механизмам функциональной адаптации речи в условиях военно-профессиональной коммуникации стал значительно расширять масштаб переводческих решений, способствовать наращиванию вариативности переводческих трансформаций, что положительно влияет на качество, полноценность и правомерность перевода, устанавливает истину в переводе и облегчает достижение предельной эквивалентности текстов перевода исходным текстам в интересах совершенствования переводческого процесса в оперативных условиях, сопряженных с боевой деятельностью.

Материалы и методы

При анализе мы опирались на актуальный аутентичный лингвистический материал в арабско-русской комбинации языков, собранный в ходе служебных командировок, связанных с переводческой деятельностью на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Для обоснования авторской позиции были использованы следующие методы: дефиниционного анализа и синтеза, анализа исходных письменных текстов на арабском языке и переводческих скорописных записей, сопоставительного анализа теоретических положений с обобщением и уточнением, лингвистического описания, метод сплошной выборки и теоретического моделирования с трансформацией форм перевода (моделирование устной речи из образцов письменных текстов).

Обсуждение и результаты

Отметим, что на сегодняшний день кризисной ситуацией военной переводческой практики в арабско-русской комбинации

языков выступает вероятность привлечения языковых посредников с недостаточным уровнем переводческой компетентности к выполнению сложнейших коммуникативных межъязыковых задач, требующих исключительно квалифицированного профессионального вмешательства и высокого переводческого мастерства. Осложняющими факторами могут выступать незакономерно развивающиеся принципы экономии речевых усилий носителями арабских разговорно-диалектных языков, многозадачность и цейтнот в условиях стремительно развивающихся событий боевой деятельности, а также особенности национальной этнокультурной специфики арабоязычной коммуникации.

Исходя из этого, задачей практики перевода в первую очередь признается необходимость разработки частных стратегий устного перевода в аспекте функционально-речевой адаптации военных переводчиков арабского языка в условиях вышеозвученных осложняющих обстоятельств переводческой деятельности. Мы считаем, что одной из таких стратегий должен стать алгоритм перевода с использованием приемов сегментации исходных текстов на арабском языке на минимальные единицы перевода. Данная вспомогательная техника обеспечит в последующем правильный поиск путей формирования из выбранных небольших исходных отрезков потоковой речи наиболее адекватных военных текстов на русском языке перевода во избежание смысловых потерь и искажений транслируемой информации повышенной важности.

Традиционно понятие «единица перевода» в современном переводоведении описывается, как «лексикологическая единица, в которой лексические элементы обеспечивают выражение одного элемента мысли» (Vinay, Darbelnet, 1958, p. 37). В зарубежном переводоведении подход Ж. Вине и Ж. Дарбельне подвергся в конце прошлого века критике за то, что он является излишне предписывающим, сфокусированным на исходном языке и основанным на идеализированных переводах, что ограничивает его способность учитывать большую часть реальных переводов, выполненных непрофессиональными переводчиками (Ballard, 1997, p. 87).

В отечественном переводоведении были и такие, кто не считал необходимость исследования единиц перевода доминирующей

проблемой в переводческой практике: А. Д. Швейцер (1973), Я. И. Рецкер (1974), Л. А. Черняховская (1976), Е. В. Бреус (2001), Н. Г. Валеева (2010) и некоторые другие.

Далее приведем наиболее известные на наш взгляд суждения ученых, отмечающих актуальность рассмотрения понятия «единица перевода» и стремящихся дать ей наиболее полную характеристику. Намерения исследователей вполне объяснимы, поскольку «любая научная дисциплина подразумевает наличие элементарной единицы – определенного, далее не членимого, т.е. не поддающегося дальнейшему дроблению, сегмента» (Баглай, 2019, с. 117).

М. Я. Цвиллинг рассматривает характеристику минимализма переводных единиц в синхронном переводе. «Своевременное облачение воспринятого текста на языке-посреднике в языковую форму на целевом языке определяется обработкой синхронным переводчиком минимальной единицы перевода» (Цвиллинг, 1966, с. 91). По М. Я. Цвиллингу единица перевода – неделимый квант переводческого решения, определяющийся быстротой реакции переводчика и достаточностью принятой информации. Размер этой единицы будет, в частности, зависеть и от того, какие возможности имеет язык перевода для построения начала фразы на основе минимальной информации. Так, «в языке, имеющем лишь ограниченное число синтаксических моделей предложения, количество информации в любом начальном отрезке предложения будет меньше, чем в языке с богато разветвлённой схемой синтаксических структур. Следовательно, запаздывание синхронного перевода на этот язык, при прочих равных условиях, будет меньше» (Там же). Иначе говоря, М. Я. Цвиллинг в качестве минимальных единиц синхронного перевода рассматривает начальные отрезки предложений на языке (в речевом потоке) оригинала.

Мы полагаем, что данный принцип синхронного перевода может быть успешно экстраполирован на модели осуществления последовательного перевода. Несмотря на известные отличия данных видов перевода, налицо остается их аналогичность по механизму последовательности переводческих действий – фактически изначально переводчик всегда ожидает момент начала говорения отправителя речевого сообщения, а после приступает

к обработке сегментов полученного текста и переводу. Именно поэтому в некоторых случаях начальные отрезки исходных сообщений в устном последовательном переводе на арабском языке в том числе могут рассматриваться в качестве минимальных единиц перевода при определенном построении текста (Малюга, 2004).

Анализируя далее, напомним, что об особенностях единиц перевода неоднократно в своих трудах высказывался Р. К. Миньяр-Белоручев, констатируя, что «выделение единиц перевода определяется условиями работы...переводить можно медленно или быстро...в доме творчества и в блиндаже... в идеальной тишине и под грохот артиллерийского обстрела» (Миньяр-Белоручев, 1980, с. 87). В нашем исследовании преимущественно боевой цейтнот, спешка и неблагоприятные условия работы военного переводчика и предопределяют разработку эффективных профессиональных стратегий, одной из которых может быть выбрана рассматриваемая сегментация речевого потока на арабском языке.

Исследователи Ф. Алвес и Ж. Л. Гонсалвес утверждают, что единица перевода – это «сегмент, находящийся в постоянной трансформации и изменяющийся в зависимости от когнитивных и процессуальных способностей переводчика (последние являются возможностью переводчика обрабатывать определенный объем информации в единицу времени)» (Alves, Gonçalves, 2003, Pp. 10–11). Согласно этой точке зрения, невозможно определить единицы перевода априори на основе структур исходного языка или отрезков исходного текста определенной длины (Малюга, 2013). Согласимся, что в арабско-русской комбинации контактирующих языков идентификация единиц перевода может происходить только в режиме реального времени.

Теоретик перевода в арабско-русской комбинации языков Н. Д. Финкельберг в своих трудах соизмеряет единицу перевода в озвученной языковой комбинации с «минимальной единицей текста оригинала, которая переводится как единое целое, в том смысле, что ей можно отыскать соответствие в переводе, но нельзя обнаружить в переводе единиц языка перевода, воспроизводящих значение составных частей данной единицы, если таковые у нее имеются» (Финкельберг, 2007, с. 209).

Относительно определения сущности и величины единиц перевода К. Я. Мякшин предлагает учитывать обязательные критерии: а) формы и сложности перевода; б) типологически-функциональной классификации; в) ориентации на смысловое содержание текста, т.е. учет факта, что единица перевода представляет единство, неделимое с точки зрения семантики и синтаксиса. Исследователь утверждает, что «в рамках устного перевода единицей может выступать фраза, абзац или полностью весь текст, слово же или словосочетание становится единицей при синхронном переводе; а в сфере специального перевода именно термины становятся единицами перевода» (Мякшин, 2019, с. 128).

В результате переводческого эксперимента, проведенного А. А. Воюцкой, единица перевода определена автором как «единица принятия решения, которая соответствует совокупности элементов исходного текста, относительно которых переводчиком принято общее окончательное решение». Результаты эксперимента оказались нами вполне ожидаемыми: его протоколы показали, что в процессе принятия решений объем и состав единицы перевода у разных переводчиков варьируются (Воюцкая, 2022 с. 14).

Колумбийские исследователи перевода Н. Руис и Л. Ospina по результатам проведенного в 2023 году лингвистического эксперимента заключили, что наиболее встречающаяся длина сегмента единицы перевода у всех участников эксперимента варьировалась от одного до трех слов, причем одно слово было самым преобладающим. Важно заметить, что респонденты-переводчики выбирали в роли переводных единиц именно связные смысловые единицы, не изолировав от основного содержания в этом качестве упорядоченно структурированные термины и прецизионные данные, что говорит о вовлеченности в обработку переводимой информации когнитивных процессов человеческого мозга (Ruiz, Ospina, 2023, p. 13).

Важно упомянуть, что и в отечественном, и в зарубежном переводоведении предпринимались попытки заменить термин «единица перевода».

Например, З. Е. Роганова предложила переводоведческой науке «малогобаритный» и удобный термин «транслема», который мы считаем вполне удачным сигнификатом, компактно заменяющим термин «единица перевода», ставший в современных

лингвистических исследованиях обыденно штамповым. По З. Э. Рогановой «транслема – передаваемая при переводе с одного языка на другой переменная величина исходного текста с учетом ее сложного взаимодействия в контексте, являющаяся носителем определенного мыслительного содержания и лексико-семантической функции, далее не расчленяемая переводчиком и подлежащая выражению средствами другого языка» (Роганова, 1971, с. 30). Добавим, что транслема обязательно предполагает полную синонимичность с термином «единица перевода».

Также интересно отметить, что в качестве коррелята исследуемой нами минимальной единицы перевода ранее американским лингвистом П. Беннеттом был предложен термин «атом перевода» для обозначения мельчайших сегментов, которые должны быть переведены как единое целое. П. Беннетт признает, что «такие атомы перевода могут сами являться частью более крупных единиц, которые используются в переводческом процессе» (см. ниже примеры 1, 2, 3, 4) (Bennett, 1994, p. 13). Но идея использования понятия «атома перевода» так и не закрепились в понятийном аппарате переводоведения.

Часто непредсказуемая обстановка военно-профессиональной коммуникации подразумевает скоротечность и внезапность событий в условиях вооруженного конфликта, требует от переводчика сиюминутной смекалки и повышенной предусмотрительности при принятии переводческих решений. Но начинающие переводчики из-за отсутствия опыта работы с практическими текстовыми материалами не обращают внимания на вопрос определения единиц перевода, и в результате часто придерживаются буквализма в переводе что сокращает и искажает содержание исходного текста (Турсунов, 2019, с. 50; Петросян, Гришечко, 2019).

Итак, ввиду озвученных выше причин, в исследовании мы выделяем актуальность рассмотрения аспекта «минимальности» единиц перевода и далее будем придерживаться следующего рабочего определения понятия «минимальная единица перевода»: это наименьший речевой сегмент исходного текста, несущий ключевую смысловую нагрузку, не подлежащий дальнейшему членению ввиду прочной семантической и (или) грамматической связности его элементов, поэтапно выстраивающий в сознании

переводчика всю коммуникативную интенцию адресанта при строгом соблюдении принципа адекватности и правомерности перевода. В арабско-русской комбинации языков наиболее оптимальным вариантом считаем рассмотрение в качестве минимальных единиц перевода речевые сегменты уровня словосочетаний и грамматических основ предложений; смысловые композиты с прецизионной, а именно словарно-числовой информацией; отдельные слова, имеющие текстуально-смысловые или имплицитные связи. На уровне словосочетания в арабско-русской паре языков в качестве минимальной единицы перевода можно рассматривать идафную конструкцию (идафу), являющуюся подобием русского именного субстантивного словосочетания («план обороны», «стрельба одиночными») или словосочетания с согласованным определением («передовой отряд», «всесторонняя поддержка»).

Необходимо добавить, что в условиях иноязычного военно-профессионального общения материал перевода может служить основанием для принятия важных решений, в том числе проведения военных операций, и переводческая деятельность в боевой обстановке обязывает соблюдать требования срочности, прецизионности и недвусмысленности интерпретаций. Перевод военных текстов должен предполагать трансляцию на целевом языке максимально аналогичного содержания документа подлинника, тщательную передачу его структурной формы со строгим соблюдением порядка следования пунктов и подпунктов, их цифрового и буквенного обозначения. Переводчику необходимо строго придерживаться корректности передачи географических координат; имен, рангов и воинских званий должностных лиц; цифровых обозначений, шифров и наименований воинских частей и подразделений, календарных дат и временных показателей; географических названий и других точных данных. Этим достигается качество и правомерность военного перевода. Второстепенная информация в такой специфике перевода считается избыточной, может подвергаться опущению (Дёмин, 2023, с. 81).

Под правомерностью перевода понимается тот факт, что в официальных ситуациях военно-профессиональной коммуникации за рубежом степень ответственности языковых

посредников, нередко являющихся непосредственными участниками важнейших геополитических событий, высока. Правомерность перевода – чрезвычайно важная характеристика перевода применительно к военно-профессиональной коммуникации, обязывающая переводчика осуществлять регламентированные переводческие действия при осознании последствий возможных искажений информации и непреднамеренных ошибок.

Военный перевод на практике должен всегда соответствовать требованиям достоверности и правомочности. В случае несоблюдения данных требований, риск переводчика не может быть оправдан.

На практике минимальность транслем обусловлена причинами неразделимости в процессе перевода конструкта, описываемого термином «минимальная единица перевода», являющегося «монолитным» и неделимым отрезком исходного текста, синтаксически организованным вследствие влияния конкретного набора факторов. Для того, чтобы раз и навсегда определить структуру (рамки) минимальной единицы перевода, мы должны представить существование в исходном тексте означенной единицы без какого-либо элемента и попытаться передать его в целевом тексте отдельно, либо со вставкой дополнительного элемента из другой части текста. Если при таких манипуляциях смысл выходного сообщения в переводе исказится, то первоначальная выбранная транслема – искомая минимальная единица перевода. Например, мы не вправе опустить или передать отдельно в переводе ни один из элементов следующих конструкций: "إنتهت المفاوضات برمايات" – «переговоры завершились стрельбой»; "تحول رتل إلى اليمين" – «колонна свернула направо»; "إنقطع الاتصال" – «связь оборвалась»; "يعرقل المراقبة" – «обзор ограничен»; "اليوم مساءً" – «сегодня вечером»; "تنفيذ وفقاً للتعليمات" – «выполнять в соответствии с инструкцией» и т.п. Автор исходного сообщения в условиях военно-профессиональной коммуникации не станет экономить свои речевые усилия, жертвуя артикулемами, входящими в состав минимальной единицы перевода, ввиду их важности при смысловом единстве, что обеспечивает выполнение неречевой задачи. Необходимость передачи минимальных

транслем предопределена коммуникативными намерениями всех участников военно-профессионального общения.

Ключевую роль в принятии решения при выборе минимальных единиц перевода играют предпочтения самого переводчика, формирующиеся во время становления составляющих переводческой компетентности, профессионализма и переводческой эрудиции. Соблюдение параметра предпочтения языкового посредника необходимо ввиду того, что в тексте оригинала минимальные транслемы отслеживаются слуховыми рецепторами переводчика сугубо индивидуально. По данной причине, минимальные переводные единицы могут быть непостоянными. На это часто влияют конкретная коммуникативная ситуация, степень срочности выполнения переводческих поручений, социальный приоритет заказчика перевода, личная подготовленность переводчика к работе и др. Вместе с тем, определенная закономерность при выборе транслем в переводе в арабско-русской комбинации языков все же наблюдается, несмотря на ее зависимость от широкого спектра факторов.

Приведем наглядные примеры практического применения индивидуальной переводческой стратегии сегментации текста на минимальные единицы при выполнении устного последовательного перевода военных сообщений с исходного арабского языка.

Предварительно оговорим условия перевода. Все приведенные в качестве примеров исходные голосовые сообщения являются смоделированными отрезками монологической речи, цельными и завершенными фрагментами текста оригинала; произносятся носителями военного арабского подъязыка непрерывно в штатных условиях рабочей обстановки. По этой причине целесообразным считаем дополнительно прививать переводчикам навык ведения сокращенных скорописных записей смысловых опорных пунктов исходных сообщений. Вводные конструкции: «уважаемые коллеги...», «обратим внимание на то, что...», «накануне нашей встречи поступила информация о том, что...» в военном переводе чаще предлагается опускать.

Пример 1. В данном примере наглядно описано свойство смысловой «спаянности» транслем, для визуального представления

рамков состава которых рекомендуем следовать правилу: «больше можно, меньше нельзя».

"أمس، حوالي الساعة السادسة مساءً، تم التوقيع على قرار الهدنة، وأعلنت الأطراف شروطاً ترضي جميع المشاركين في المفاوضات".

Перевод: «Вчера, ближе к шести часам вечера, был подписан договор о перемирии, стороны огласили условия, удовлетворяющие всех участников переговоров». Минимальные единицами перевода стали грамматические основы сложносочиненного предложения: "تم التوقيع الهدنة" – «подписано перемирие», "أعلنت شروطاً" – «оглашены условия» и композит с прецизионной информацией: "أمس مساءً" – «вчера вечером». Разорвать в тексте перевода транслему «подписано перемирие» не предоставляется возможным, она минимальна и неделима, но не возбраняется дополнить ее новым компонентом, легитимно трансформировав грамматическую основу речевого отрезка следующим образом: «подписан договор о перемирии». Во второй части сообщения монолитом является сегмент «оглашены условия», переводчику допускается его передать, несколько видоизменив и расширив, например: «стороны огласили условия». Синтагма «вчера вечером» содержит прецизионную информацию, может быть передана в целевом тексте перевода с уточнением времени произошедшего действия: «вчера в шесть часов вечера». Дополнительная информация: "...ترضي جميع المشاركين في المفاوضات" – «...удовлетворяющие всех участников переговоров» в оперативных условиях военной коммуникации правомерно может подвергаться опущению.

Выходное сообщение с соблюдением равноценности исходному тексту оригинала и правомерности перевода может быть кратко, но адекватно передано в следующем виде на русском языке (вариант): «вчера вечером с оговорками перемирие подписано» или «вчера вечером подписано перемирие, условия оглашены».

Пример 2.

"وردتنا معلومات من شعبة المخابرات أنه بتاريخ ١٣/٩/٢٠١٩م قامت الميليشيات الكردية بإغلاق معبر الصالحية وتحشيد قواتها في منطقة المعامل التابعة لناحية البصرة بإشراف القوات الأمريكية".

Перевод исчерпывающий: «Мы получили информацию от спецслужб разведки о том, что 13 сентября 2019 года курдские ополченцы закрыли контрольно-пропускной пункт Салихия

и мобилизовали свои силы в районе Аль-Маамель округа Аль-Бусейра под наблюдением американских войск».

Адекватный оперативный перевод: «Мухабарат проинформировал: 13 сентября курды закрыли проход через Салихию и при поддержке США сосредоточились в н.п. Аль-Маамель округа Аль-Бусейра».

Алгоритм применения стратегии перевода следующий. Прежде всего, переводчик обязан прослушать все сообщение до конца для того, чтобы не упустить значимые детали. Далее в качестве первого опорного сегмента переводчику рекомендуется выбрать центральный смысловой отрезок, идафу, являющуюся ядром всего высказывания: "إغلاق معبر الصالحية" – «контрольный пункт Салихия – закрыт». Минимальной единицей перевода выбранного отрезка является рельефно выступающая из речевого потока ячейка: "إغلاق الصالحية" – «закрытие Салихии». Переводчик должен предоставить перевод данного смыслового отрезка, дополняя его прецизионной информацией: "١٣/٩" – «13 сентября» и "ميليشيات الكردية" – «курдское ополчение». Например: «пост Салихия 13 сентября закрыт курдскими ополченцами» или компактнее: «Салихия закрыта курдами 13 сентября». (Примечание: в условиях военно-профессиональной коммуникации на Ближнем Востоке указание в военных сообщениях на то, что представитель курдского социума является ополченцем – избыточная информация, почти всегда подразумеваемая контекстом, при оперативном переводе может быть опущена).

Затем для обработки и перевода следующих отдельных компонентов (синтагм) сообщения переводчиком выдерживается короткая пауза, и в качестве второго опорного сегмента ему предлагается выбрать равноценное первому по важности смысловое словосочетание: "تحشيد في المعامل" – «сосредоточение в Маамель» и предоставить перевод этого компонента, дополняя его по необходимости следующими деталями: "قواتها" – «свои силы» и "ناحية البصرة" – «округ Бусейра». Например: «...и сосредоточились в н.п. Маамель округа Бусейра» или «...и мобилизовали силы близ Маамель в Бусейре».

После перевода основных частей рассматриваемого сообщения, сконструированных из минимальных транслем, следует последняя пауза, и переводчик при необходимости интерпретирует

второстепенные составляющие, а также дополнительную и уточняющую информацию. Минимальной единицей перевода второстепенной части можем считать: "إشراف الأمريكية" – «американская поддержка (контроль, надзор)», а уточняющей информацией: "معلومات من المخابرات" – «донесение разведслужбы (мухабарата)».

Вполне закономерным явлением в данном отрывке устной монологической речи стал следующий выбор минимальных единиц перевода:

1) отдельное слово:

– "ميليشيات الكردية" – «курды (ополчение)»;

2) словосочетание с прецизионным элементом:

– "تحشيد في المعامل" – «сосредоточение в Маамель»;

3) идафы с прецизионными элементами:

– "إغلاق الصالحية" – «закрытие (контрольного пункта) Салихии»;

– "إشراف الأمريكية" – «американская поддержка (поддержка сил США)»;

4) прецизионная информация:

– "١٣/٩" – «13 сентября».

Таким образом, показано как в сознании переводчика поэтапно выстраивается вся коммуникативная интенция автора сообщения, в дальнейшем адекватно трансформирующаяся в текст на языке перевода.

Пример 3.

"يجب أن يتم تجهيز النقاط القوية ووضع مواقعها على الخرائط بشكل متزامن بدون تأجيل إلى اليوم الآخر".

«Оборудование опорных пунктов и оформление их расположения на картах необходимо осуществлять одновременно, не откладывая на завтра».

Переводчик должен внимательно прослушать все сообщение от начала до конца. Приступая к межъязыковой трансформации текста, переводчик сталкивается с модальным глаголом "يجب" («должно, нужно, необходимо») в начале предложения, что подсказывает ему о предстоящей работе со сложноподчиненным предложением. Вводную конструкцию: "يجب أن يتم..." – «необходимо осуществлять» рекомендуем временно «заархивировать» в памяти. Далее выполняется переход к первой минимальной трансформации (идафе): "تجهيز النقاط" – «оборудование опорников (опорных

пунктов)», и языковой посредник озвучивает ее перевод. Следом в тексте идентифицируется вторая более протяженная минимальная транслема: "وضع على الخرائط" – «оформление (их расположения) на картах» и тоже озвучивается переводчиком. Обращаем внимание, что в этом примере отглагольные существительные (масдары) "تجهيز" – «оборудование (подготовка)» и "وضع" – «установка (оформление)» обозначают действия, могут рассматриваться как рельефные слова, передающие переводчику импульс для его переключения на избранные ядерные речевые сегменты. Далее в качестве ключевого компонента следует выбрать оборот: "بشكل متزامن" – букв. «методом одновременности (одновременно)», являющийся продолжением «заархивированной» в памяти вводной конструкции: "يجب أن يتم..." – «необходимо осуществлять», сочленя звенья, получаем минимальную единицу перевода: "يجب بشكل متزامن" – «необходимо осуществлять одновременно», где ни один элемент передать отдельно от всей конструкции нельзя. Элементы избыточной информации: "بدون تأجيل الى اليوم الآخر" – «не откладывая на завтра» – при оперативном переводе предлагаем опустить. Минимальными и в то же время ключевыми единицами перевода стали: "تجهيز النقاط" – «оборудование опорных пунктов»; "وضع على الخرائط" – «оформление (их) на картах» и "يجب أن يتم بشكل متزامن" – «следует осуществлять одновременно». В приведенном примере в составе первой минимальной транслемы скрыт двухкомпонентный термин из области военно-инженерной подготовки "النقاط القوية" – «опорные пункты», редуцированный при выборе минимальной переводной единицы в однокомпонентный "النقاط" – «опорники», являющийся ключевой смысловой терминологической единицей, не имеющей права быть изолированной от основного содержания. Стоит также отметить, что конструкция «следует осуществлять одновременно» выбрана в качестве минимальной транслемы, являясь начальным отрезком исходного сообщения при текущем построении арабского текста, о релевантности выбора которой заявлял в своих трудах М. Я. Цвиллинг, и о чем было отмечено выше в данной статье.

Обратим внимание, что при конструировании текста перевода из минимальных единиц исходного текста на примере 3 продемонстрирована реализация приема речевой компрессии сложноподчиненного предложения, что безусловно положительно

влияет на динамику военного перевода в оперативных условиях (Дёмин, 2022, с. 143).

Пример 4.

"وقال مصدر عسكري إنه سيتم خلال الأيام القليلة القادمة تنفيذ عمليات قتالية باتجاه منطقة البوكمال ومناطق أخرى مثل قريتي الحسينية وحطلة تقع تحت سيطرة الجيش العربي السوري والقوات الرديفة والصديقة".

«Как сообщил военный источник, в течение следующих нескольких дней боевые действия будут проводиться в направлении района Аль-Букемаль и других районов, таких как деревни Аль-Хусейния и Хатла, находящихся под контролем Сирийской арабской армии и союзных и дружественных сил».

Переводчик дожждется минимальной единицы перевода "تنفيذ قتالية" – «ведение боев» и адекватно переведет этот отрезок, соблюдая категорию времени действия, отмеченную ранее в тексте глаголом "سيتم": «боевые действия будут проводиться» и пауза. Далее следует перевод прецизионной информации, содержащей данные времени и места события, описываемого в сообщении: "الأيام القادمة" – «(в течение) последующих дней» и "البوكمال والحسينية وحطلة" – «(направление) Аль-Букемаль–Аль-Хусейния–Хатла», что и предлагается выбрать переводчику в качестве минимальных единиц перевода. В завершающей части сообщения содержится текст с базисной информацией, уточняющей реципиенту, что территория находится под контролем сирийской армии и союзников. Данную категорию второстепенных сведений рекомендуем передавать переводчику только при особой необходимости, так как базисная составляющая военно-профессиональной коммуникации в целях оптимизации процесса военного перевода избыточна. В полной мере правомерным можно считать перевод (вариант): «В ближайшие дни бои будут вестись в направлениях Аль-Букемаль–Аль-Хусейния–Хатла, контролируемых союзниками (сообщил военный источник)».

Выводы

Таким образом, опираясь на современную переводческую практику, было проанализировано понятие «минимальная единица перевода», принимая во внимание три структурные варианты минимальных транслем в арабско-русской паре языков.

Предложенный на основании этого механизм работы военных переводчиков-арабистов, заключающийся в выработке

индивидуальной техники членения исходных текстов на арабском языке на минимальные единицы перевода, может быть использован на практике в качестве стратегии функциональной речевой адаптации при выполнении переводчиками различных профессиональных задач в рамках устного последовательного перевода. Отбор из речевого потокового текста на арабском языке кратчайших фундаментальных синтагм, как важнейших информативных компонентов сообщений, значительно облегчает работу военного языкового посредника межкультурной арабоязычной коммуникации по формированию предельно качественного и правомерного текста на целевом русском языке. Выдвинутые автором положения подтверждают то, что в целях функциональной речевой адаптации переводчика языковые ситуации устного последовательного перевода, для которых могут быть применены стратегии сегментации исходных текстов на минимальные единицы перевода в арабско-русской комбинации языков могут быть описаны и инсценированы. Кроме того, поводя итоги исследования, считаем необходимым отметить следующие его результаты:

1. Изучение минимальной единицы перевода приводит нас к объяснению природы единицы перевода вообще. Другими словами, как один из вариантов стандартизации единицы перевода в теории перевода является подход посредством объяснения ее сущности через абсолютную минимальность понятия при практическом выполнении задач устного последовательного перевода.

2. Минимальной единицей перевода в оперативных условиях арабоязычной военно-профессиональной коммуникации при переводе на русский язык могут рассматриваться словосочетание (в т.ч. идафа), грамматическая основа предложения и слово, трансформирующееся переводчиком в адекватный для восприятия реципиентом сегмент информации, для передачи которого переводчик часто вынужден использовать прием речевой компенсации.

3. Минимальность минимальной единицы перевода состоит в ее спаянном семантическом единстве, когда ни один из элементов транслемы отдельно в переводе без нарушения выходного смысла передать нельзя, что безальтернативно обеспечивает ее

неделимость относительно принятого (принимаемого) переводческого решения.

4. Выбор минимальных единиц перевода непосредственно зависит от степени профессиональной подготовленности переводчика, в том числе, от владения им фоновыми знаниями и национально-культурными реалиями страны, с языка которой делается перевод. Выбор минимальных транслем для передачи их реципиенту, представителю военного сообщества, должен строго соответствовать логичности, правомерности и безошибочности речевого действия языкового посредника; обязательно обуславливаться осознанием военным переводчиком ответственности за принятие профессиональных решений в боевой обстановке.

5. В роли минимальной единицы перевода переводчик может рассмотреть элементы прецизионной (словарно-числовой) информации и терминологические единицы (в т.ч. военные многокомпонентные термины), но интегрированные в соответствии с индивидуальным переводческим решением в состав грамматической основы предложения, его части или идафной конструкции. Что касается терминов, включающих два элемента и более, то из их состава в качестве минимальной транслемы часто выбирается элемент, вбирающий смысловую нагрузку всего терминологического словосочетания.

6. Словосочетание-понятие «минимальная транслема» мы расцениваем вполне идентичным и удобным сигнификатом, замещающим понятие «минимальная единица перевода», с акцентом на том, что термин «транслема» обязательно предполагает полную синонимичность с термином «единица перевода».

В заключении хочется отметить, что переводческие решения по установлению минимальных единиц перевода в арабско-русской паре контактирующих языков не идентичны и зависят от: а) уровня компетентности языкового посредника и фактора его индивидуальной переводческой преференции; б) психологических факторов вербальной коммуникации; в) экстралингвистических условий переводческого процесса, связанных с особенностями культуры и традицией «принимающей» иноязычной социальной среды; г) вида и срочности стоящих задач перевода; д) личности,

статуса и кинетического кода ведения диалогов всех участников иноязычной коммуникации.

Предложенные речевые механизмы и коммуникативная стратегия адаптации речи военного переводчика арабского языка являются одними из возможных вариантов повышения качества и адекватности перевода в военно-профессиональных условиях. Пути же решения описанных трудностей военного перевода сугубо индивидуальны и требуют непрерывной апробации на практике и дальнейшей научно-теоретической проработки.

Рассмотренные алгоритмы работы с приведенными в статье моделями сообщений призваны сыграть роль одного из «фундаментов» обновленной практики перевода и ввести переводчиков, преподавателей и исследователей в области военного перевода, теоретической и прикладной лингвистики в курс современного состояния проблемных вопросов, разрешение которых будет иметь важное значение для развития лингвистической науки.

Литература

1. Баглай М. А. Единица перевода, ее передача на разных уровнях языка, верификация единиц перевода / М. А. Баглай // Вопросы лингвистики и переводоведения: опыт начинающих исследователей: Сборник научных студенческих работ. № 1(2). – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2019. – С. 117-126.
2. Воюцкая А. А. В поисках единицы перевода: функционирование единицы перевода как единицы принятия решения / А. А. Воюцкая // Исследования языка и современное гуманитарное знание. – 2022. – № 4(1). – С. 6-15.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования: монография / В. Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
4. Демин П. Е. Минимальная единица последовательного перевода / П. Е. Демин // Научный резерв. – 2023. – № 3(23). – С. 79-88.
5. Малога Е. Н. Особенности языка и культуры в деловой коммуникации. – Москва: Макс-Пресс, 2004. – 173 с. EDN: [QREWHD](#)

6. Малюга Е. Н. Развитие теории межкультурной деловой коммуникации в современном языкознании // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2013. – № 11. – С. 35-40. EDN: [RBPHYP](#)
7. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Воениздат, 1980.
8. Мякшин К. А. К вопросу о единице перевода: разнообразие подходов, проблема выделения оптимальной единицы перевода / К. А. Мякшин // Язык. Культура. Коммуникация: материалы XII Международной научно-практической конференции. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2019. С. 123-129.
9. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М.: Флинта: Наука, 2003.
10. Петросян Г. О., Гришечко Е. Г. Управление конфликтом в политической коммуникации: лингвистический и методический аспекты // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 11. – С. 100-105. EDN: [LOITVZ](#)
11. Роганова З. Е. Перевод с русского языка на немецкий / З. Е. Роганова – М.: Высшая школа, 1971.
12. Финкельберг Н. Д. Арабский язык. Курс теории перевода / Н. Д. Финкельберг. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007.
13. Цвиллинг М. Я. Синхронный перевод как объект экспериментального исследования / М. Я. Цвиллинг // Тетради переводчика (Сборник). Ученые записки №3. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1966.
14. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод): монография / А. Д. Швейцер – М.: Воениздат, 1973.
15. Fábio Alves and José Luiz V.R. Gonçalves. A Relevance Theory Approach to Inferential Processes in Translation // Triangulating Translation. Perspectives in Process Oriented Research, Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins. – 2003. – Pp. 3-24.
16. Michel Ballard. Créativité et traduction // De Cicéron à Benjamin: Traducteurs, traductions, réflexions, Lille: Presses Universitaires de Lille: Target 9(1). – 1997. – Pp. 85-110.

17. Paul Bennett. The Translation Unit in Human and Machine, *Babel* 40(1). – 1994. – Pp. 12-20.
18. Ruiz Naranjo M. and Ospina Lorena Giraldo D. Units of Translation and the Limited Capacity of Working Memory. *Translatology, Translation and Interpretation – Toward a New Scientific Endeavor* [Электронный ресурс] // *IntechOpen*. – 2023. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.1001996> (дата обращения 28.11.2023г.)
19. Vinay J.P., Darbelnet J. *Stylistique comparée du français et de l'anglais*. Paris, 1958. – p. 37.
20. Турсунов Ф. М. Рочъ ба воҳиди тарҷума ва воҳиди забон / Единица перевода и единица языка (статья на таджикском языке) / Ф. М. Турсунов // *Вестник Педагогического университета*. – 2019. – № 6(83). – С. 44-52.

References

- ACTFL. Retrieved from: <https://www.actfl.org> (Accessed 1.03.2024)
- Agarova, E.A., & Grishechko, E.G. (2016). Censorship as a factor of information warfare. *Russian Linguistic Bulletin*, 3(7), 43-44. <https://doi.org/10.18454/RULB.7.06>
- Bikbayev, V.M. (2019). Inoyazychnaya kommunikatsiya: osnovnyye trendy issledovaniya v sovremennoy nauke [Foreign language communication: main research trends in modern science]. *Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye*, 3, 5-8.
- Charles, M. (1999). Developing the Conference Theme and Tracks. *Business Communication Quarterly*, 62 (4), 105-108.
- Guffey, M.E. (2000). *Business Communication: Process and Product*. Cincinnati: Southwestern College Publishing.
- Demchenko, E.N., & Pankova, V.YU. (2017). Otsenka effektivnosti primeneniya metoda keys-stadi v obuchenii professional'nomu angliyskomu studentov s raznourovnevoy lingvisticheskoy kompetentsiyey [Evaluation of the effectiveness of the case study method use in teaching professional English for students with different levels of linguistic competence]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, 11, 163-167.
- ETS. Retrieved from: <https://www.ets.org> (Accessed 1.03.2024)
- Kenny, B., & Haaris, Sh. (2001). *European Language & International Strategy Development in SMEs: A Comparative Analysis of*

- Language Strategies in Ireland & Northern Ireland, Denmark, the Netherlands, Scotland and Sweden. *CIBER 2001 Conference on Language, Communication and Global Management*, San Diego, March 28.
- Kenny, D. FSI Language Difficulty Ranking. Retrieved from: <https://www.fsi-language-courses.org/blog/fsi-language-difficulty/> (Accessed 1.02.2024)
- Keshtova, O.K. (2016). Kompetentnostnyy podkhod v obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze [Competency-based approach to teaching a foreign language at a non-linguistic university]. In *Yazykovyye i professional'nyye kompetentsii prepodavateley i studentov v ekonomicheskoy vuze. Materialy XVII Shkoly povysheniya kvalifikatsii prepodavateley inostrannykh yazykov vuzov ekonomicheskogo profilya*, (pp. 44–48).
- Khudalova, M.M. (2010). *Stilistika angliyskogo yazyka [Stylistics of the English language]*. Moscow: «Prospekt».
- Malyuga, E. N. (2011). Some peculiarities of speech behavior in formal and business style. *Bulletin of Buryat State University*, 11, 81-85. EDN: [OFNIXV](#)
- Malyuga, E.N. (2016). Metod proyektov kak tekhnologiya lichnostno oriyentirovannogo obucheniya professional'noy kommunikatsii v ramkakh MOOK [The project method as a technology for student-centered learning in professional communication within the framework of MOOC]. In T. B. Nazarova (Ed.), *Aktual'nyye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki inostrannogo yazyka delovogo i professional'nogo obshcheniya: Materials of the VII Mezhdunar. nauch. konf.* (pp. 147–153). Moscow.
- Michigan Test. Retrieved from: <https://michigan-test.com/met/> (Accessed 3.03.2024)
- Mikhaylova, A.G., & D'yachenko, YU.O. (2022). Leksiko-grammaticheskiye osobennosti mezhdunarodnykh dokumentov [Lexical and grammatical features of international documents]. *E-Scio*, 12 (75), 335-341.
- Nickerson, C. (2000). *Playing the Corporate Language Game: An Investigation of the Genres and Discourse Strategies in English Used by Dutch Writers Working in Multinational Corporations*. Amsterdam, Netherlands: Rodopi.

- Polenova, A. YU. (2017). Realizatsiya printsipov konstruktivistskogo podkhoda pri obuchenii angliyskomu yazyku dlya spetsial'nykh tseley v sovremennom universitete [Implementation of the principles of the constructivist approach in teaching English for specific purposes in a modern university]. *Journal of Economic Regulation*, 3, 120-128.
- Rogers, P.S., & Rymer, J. (2001). Analytical tools to facilitate transitions into new writing contexts: A Communicative Perspective. *The Journal of Business Communication*, 38(2), 112-152.
- Semenova, E.V. (2016). Rol' formirovaniya yazykovoy kompetentsii dlya mezhkul'turnoy kommunikatsii [The role of language competence developing for intercultural communication]. *Uchenyye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*, 2 (71), 270-272.
- Sergeyeva, P. S. (2020). Problemy obucheniya audirovaniyu na inostrannom yazyke i puti ikh resheniya [Problems of teaching listening in a foreign language and ways to solve them]. *Stolypinskiy vestnik*, 2, 428-433.
- Spynu, L.M. (2021). Tselevoye obucheniye (Task-Based Learning) inostrannym yazykam kak innovatsionnaya strategiya [Task-Based Learning in foreign languages as an innovative strategy]. *Pedagogicheskiy zhurnal*, 11(4A), 146-151. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.68.95.016>
- Tarify i zapis' [Tariffs and registration]. Retrieved from: <https://institutfrancais.ru/ru/exams/tarifs-inscription/> (Accessed 3.03.2024)
- Vorobyov, V. V., Zakirova, E. S., Reva, A. R., Voskovskaya, A. S., & Karpova, T. A. (2020). Efficient Technologies Of Business English Language Teaching. In V. I. Karasik (Ed.), *Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication*, 97. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 352-358). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.12.02.47>
- Yonkers, V. (2007). The Business Communication Model for Teaching Foreign Business Languages. *Global Business Language*, 7 (5). Retrieved from: <http://docs.lib.purdue.edu/gbl/vol7/iss1/5> (Accessed 3.03.2024)